

благоденствія на землѣ. Канцеляріи наши были завалены работами въ этомъ смыслѣ и не оставались въ долгу у общества. Онѣ благосклонно относились къ поголовному уничтоженію всякаго зла и заготовляли уже декреты, упразднявшіе такое зло, около котораго однако собирались жизненные интересы управляемыхъ, предоставляя послѣднимъ выпутываться изъ дѣла, какъ умѣютъ, и не объясняя своихъ идей, цѣлей, намѣреній. Контролирующей власти приходилось считаться такъ же точно съ своими собратами по управленію, какъ и съ публикой. Трудно было тогда найти человека во всей Россіи, который ясно и отчетливо сознавалъ бы и предвидѣлъ результаты, какіе должны, по мѣстнымъ условіямъ, выйти изъ приложенія его плановъ и убѣжденій. Въ публикѣ образовался цѣлый классъ людей, который всячески поощрялъ насажденіе новыхъ началъ и принциповъ, думая, что изъ общаго переворота выйдетъ самъ собою обновленный строй жизни и упразднить все отребье второстепенныхъ дѣятелей, ихъ честолюбивые замыслы, ихъ надежды на возвышеніе и играніе ролей, незрѣлость ихъ мысли. Почти то же самое думали и настоящіе герои дня, тѣ колоссы „редакціонныхъ комиссій“, которые, не обращая вниманія на шумъ, вокругъ нихъ царствовавшій, и одушевленные только жаждой народной пользы, шли впереди всѣхъ твердо къ своей цѣли—полному и обдуманному освобожденію крѣпостныхъ. Трагическое въ ихъ положеніи составляло совсѣмъ не то, что, порѣшивъ свою задачу, они обратились въ простыхъ гражданъ, а то, что не прошло и двухъ лѣтъ, какъ ихъ трудъ, благодаря позднѣйшимъ прибавкамъ и отмѣнамъ, далъ результаты не тѣ и ниже тѣхъ, какіе отъ него ожидалось.

Усѣвшій въ Вентнорѣ и одолеваемый такой праздностью, что „больно было перо взять въ руки“, по собственному его выраженію, Тургеневъ задаясь мыслію основать общество для обученія грамотѣ народа и распространенія въ немъ первоначальнаго образованія, съ помощью имущихъ и развитыхъ классовъ всего государства. Наскоро составлена была имъ программа общества и представлена на обсужденіе русской колоніи въ Вентнорѣ. Она подробно разбиралась, по вечерамъ, въ домикѣ Тургенева, измѣнялась, передѣлывалась, и послѣ многихъ преній, поправокъ и дополненій принята была комитетомъ изъ выборныхъ лицъ кружка. Послѣ того принялись за составленіе и переписку обстоятельнаго циркуляра, при которомъ долженъ быть высланъ „проектъ“ общества—всѣмъ выдающимся лицамъ обѣихъ столицъ—художникамъ, литераторамъ, ревнителямъ просвѣщенія и вліятельнымъ особамъ, проживающимъ